

В ванной комнатке во все стороны летели брызги.

Вэй И стоял на коленях в горячей воде. Густой пар обволакивал лицо, щеки и уголки глаз пылали румянцем.

Ся Линфэн уверял, будто в такой позе нагрузка на поясницу меньше — мол, если лечь на спину, придется задирать ноги, а от этого спина устает сильнее. У Вэй И имелись все основания подозревать, что его попросту за нос водят: облегчения он не чувствовал, зато самому Ся Линфэну так было куда удобнее...

Ладонь Ся Линфэна легла ему на поясницу, мягко и умело массируя напряженные мышцы. Голос врача прозвучал глухо, с легкой хрипотцой:

— Получше?

Да о каком облегчении могла идти речь в такой момент, когда жара стояла невыносимая!

— Побыстрее... — выдохнул Вэй И, с трудом сдерживая накатившее чувственное онемение, от которого ломило не только поясницу. — Оставь ты мою спину в покое.

Ся Линфэн, кажется, тихо ухмыльнулся — а может, Вэй И просто показалось сквозь шум снова выплеснувшейся из ванной воды.

Иногда сменить обстановку и выбраться из постели бывает не так уж плохо.

Именно об этом думал Вэй И, когда они, наконец, отмылись и снова улеглись в кровать. Правда, поза и впрямь оказалась не самой удачной — поясница, до этого особо не беспокоившая, теперь неприятно ныла, так что пришлось перевернуться на живот.

Ся Линфэн, прибравшись в ванной, вышел к нему, присел на край матраса и, продолжая привычными движениями разминать ему спину, произнес:

— Мне скоро на ночное дежурство.

Вэй И бросил взгляд на часы: едва перевалило за семь вечера.

Неудивительно, что сегодня они начали так рано.

Он тут же перевернулся и схватил Ся Линфэна за руку:

— У тебя же смена! Знай я заранее, не стал бы приставать.

Да еще и... дважды подряд.

— Пустяки, — небрежно отозвался Ся Линфэн. — На работе не скажется.

Вэй И лишь вздохнул.

— Я пошел, — добавил врач. — Закажу тебе еду. Поешь и отдыхай.

—... Ладно.

Ся Линфэн ушел, оставив Вэй И в одиночестве, среди тишины и прохлады пустой квартиры.

От слов Ся Линфэна на душе стало только горше. Выходит, со здоровьем и выносливостью у того был полный порядок: целый день провести на ногах, дважды откувыркаться вечером — и как ни в чем не бывало отправиться на ночное дежурство. Силы у него имелись, да еще какие.

Почему же в обычные дни он к нему не прикасается? Потерял интерес? Выматывается с кем-то другим? В чем причина?

Вэй И решил, что завтра, когда Ся Линфэн вернется, нужно осторожно завести разговор. Не спрашивать лоб в лоб про измену — вдруг правда окажется слишком неподъемной, — а подступиться экивоками, хотя бы узнать, почему у них так редко бывает близость.

Эта мысль застряла в голове занозой, не давая покоя ни на секунду.

Ся Линфэн вернулся только к десяти утра следующего дня. Выглядел он уставшим, хотя держался бодро.

Завидев его на пороге, Вэй И тут же выключил телевизор и поспешил навстречу:

— Хочешь отдохнуть? Что приготовить на обед?

Ся Линфэн снял плащ, прошёл в ванную вымыть руки и спросил:

— Ты завтракал?

— Ел.

Но Ся Линфэн слишком хорошо его знал, чтобы поверить на слово:

— И что именно?

—... Ну... тост съел.

Вэй И ответил с явной виной в голосе. В отсутствие Ся Линфэна ему часто было лень готовить, а иногда даже лень заказывать доставку — он открывал приложение и просто не знал, что выбрать, ведь всю еду из окрестных заведений они перепробовали уже по сто раз. Так что утром он просто запихнул в себя пару кусков хлеба, лишь бы перебить голод.

Он знал, что Ся Линфэн терпеть не может подобные перекусы — ни пользы, ни толку, только скачки сахара в крови. Из-за этого Вэй И чувствовал себя так же неловко, как в школьные годы, когда Ся Линфэн часами объяснял ему задачу, а он все равно ничего не понимал.

И точно — Ся Линфэн с бесстрастным лицом посмотрел на него и произнес:

— Я сам приготовлю. Поедим и вместе ляжем спать.

Вэй И поспешил за ним:

— Я помогу.

Они вместе состряпали сытный бранч, а после еды Ся Линфэн поинтересовался, не хочет ли Вэй И прилечь.

Каждый раз, когда Ся Линфэн задавал этот вопрос, кровать в спальне начинала казаться невероятно притягательной. Вэй И мог быть совсем не сонным, но стоило партнеру предложить — и его размазывало от желания улечься с ним в обнимку.

Проснулся он от ощущения, что его крепко прижимают к груди.

Впрочем, так происходило всегда, когда Вэй И просыпался первым: то ли он сам во сне забирался к нему под бок, то ли Ся Линфэн сгребал его в охапку.

Ся Линфэн еще спал, длинные ресницы бросали тень на веки. Вэй И разглядывал его лицо, и в памяти невольно всплыло прошлое.

В выпускном классе, когда Ся Линфэн подтягивал его по учебе, Вэй И постоянно витал в

облаках. И вины его тут не было: он честно пытался слушать, но школьная программа казалась ему китайской грамотой, и мысли сами собой улетучивались.

Отвлекаясь, он то и дело засматривался на Ся Линфэна. Заметив его рассеянный взгляд, тот обычно хмурился:

— Ты на что уставился?

Вэй И лишь подмигивал и выдавал дурацкие подкаты:

— Да вот, люблюсь. Ты у меня такой красивый.

Ся Линфэн мрачнел еще сильнее.

А Вэй И, ничуть не пугаясь, продолжал:

— Ся Линфэн, а ты знаешь, какие у тебя длинные ресницы? Настоящий хлопальщик!

— Хм, — ронял тот в ответ.

Вэй И драматично прикладывал руку к груди:

— Не ухмыляйся так холодно, у меня же сердце разрывается!

— У тебя есть чему разрываться? — хмыкал Ся Линфэн. — В голове-то одна солома.

— Эй, ну кое-какие мозги у меня имеются! — Вэй И наигранно опускал голову, изображая глубочайшую обиду. — Как ты можешь так говорить? Я же сейчас пойду и с горя что-нибудь с собой сделаю...

Ся Линфэн молча наблюдал за этим спектаклем.

Через пару минут Вэй И сдавался и признавался как есть:

— Ладно, я правда ничего не понимаю. Сколько ни объясняй, точные науки — вообще не мое... С моими успехами дай бог в какой-нибудь техникум загреметь, да и то благодаря твоим занятиям по языку и английскому.

Ся Линфэн прикрывал глаза, глубоко вздыхал и упорно продолжал объяснять снова и снова. Он прекрасно понимал: если бросит это дело, Вэй И не поступит вообще никуда.

Вэй И вспоминал их прежних. Раньше он был совсем другим — эдаким балагуром, вечно дурачился, подшучивал над учителями и одноклассниками, слегка бунтовал и вечно норовил утащить отличника Ся Линфэна с уроков. Рядом с ним он был шумным, живым и без конца его поддевал.

Куда делся тот азартный юноша? Теперь Вэй И стал тихим, мнительным, зажатым, постоянно съедающим самого себя изнутри.

А Ся Линфэн... Прежде за его холодной отстраненностью скрывалась мальчишеская ехидность, он умел подколоть в ответ. Ныне же он превратился в сдержанного, рассудительного и взрослого мужчину, у которого не осталось и следа от былых острых углов.

Прошло больше десяти лет. Они оба изменились и, кажется, окончательно отдалились друг от друга. Окружение, работа, социальный статус, доходы — эта пропасть между ними лишь увеличивалась с каждым годом. Вэй И и сам не заметил, когда из их отношений испарилась прежняя близость, уступив место прохладной отчужденности. Они почти перестали делиться сокровенным, и Вэй И уже не мог чувствовать себя с ним так же легко и непринужденно, как раньше.

Он отдавал себе отчет: с точки зрения общества он Ся Линфэну не пара.

Его страх перед изменением чувств, перед растущим охлаждением — все это произрастало из одного корня: он чувствовал, как между их сердцами разрастается дистанция. Больше всего он боялся, что любимый человек превратится просто в соседа по квартире. Такой исход казался ему беспросветным тупиком.

Но сдаваться он не хотел... Ему хотелось побороться за их любовь.

То ли Вэй И разглядывал его слишком долго, то ли Ся Линфэн просто проснулся, но, не открывая глаз, тот тихо спросил:

— На что ты смотришь?

Вэй И по привычке едва не ляпнул: «На твои ресницы», — но вовремя осекся. Они так давно не говорили ничего подобного, что он просто не знал, как Ся Линфэн отреагирует на такую нежность.

В итоге он лишь ответил:

— Жду, когда ты проснешься.

— Проснулся.

Ся Линфэн разомкнул веки, посмотрел на него сверху вниз, а затем одним быстрым движением накрыл его своим телом и вовлек в долгий, глубокий поцелуй. Их дыхание смешалось.

Воздух в спальне мгновенно наэлектризовался от нахлынувшей ласки.

Вэй И потянулся рукой к прикроватной тумбочке, но Ся Линфэн перехватил его запястье.

Не размыкая губ, он прошептал:

— Не нужно.

Вэй И на миг решил, что тот хочет обойтись без защиты, но все оказалось куда проще: Ся Линфэн вообще ничего не планировал. Один в поле не воин, против воли партнера ничего не сделаешь.

Ся Линфэн снова... отказался от близости!

От обиды у Вэй И перехватило дыхание. Он больше не мог терпеть — раз уж собирался выяснить все сегодня, значит, пора спросить прямо:

— Почему?

Ся Линфэн уже приподнялся и теперь полусидел на кровати, сдержанно глядя на него сверху вниз:

— Излишества вредны для здоровья. Вставай, во второй половине дня поедем проверять твою поясницу.

Вредны для здоровья? Серьезно?! Раньше, когда Ся Линфэн требовал близости по четыре-пять раз на дню, это почему-то вредным не казалось! А теперь вдруг стало?

Да ему просто стало с ним скучно!

Оставшись без долгожданной ласки, Вэй И буквально закипал от глухого раздражения.

Впрочем, он понимал: пока не спросишь об измене в лоб, а остановишься лишь на упреках в отсутствии секса, Ся Линфэн сам ни в чем не признается.

Оба недавно поели, так что голода никто не испытывал. Когда они поднялись, Ся Линфэн слегка прикоснулся ладонью к его спине и заметил:

— Тебе стоит пройти полный курс физиотерапии, результат будет куда лучше.

Вэй И, все еще переживая неудачу, буркнул:

— Зачем ты ее трогаешь?

— Смотрю, как там твоя межпозвоночная грыжа.

—... А.

— Кань Цинси сказал, ты на этой неделе пропустил физиотерапию, — Ся Линфэн убрал руку. — Хочу проверить, как идет восстановление.

Вэй И мрачно помолчал, а затем до него внезапно дошло:

— Ты знал, что я не ходил?

— Угу, — тихо отозвался Ся Линфэн и тут же сменил тему: — Хочешь чай с пузырьками?

Вэй И опешил, но тут же кивнул:

— Хочу!

Он обожал сладкий молочный чай. В школьные годы, когда они отправлялись гулять по улицам, он всегда покупал себе стаканчик. Ся Линфэн к нему относился прохладно — сам он предпочитал чистый черный кофе.

— Тогда собирайся, — сказал Ся Линфэн. — Тебе возьмем чай, мне — кофе.

<http://bllate.org/book/20027/1991556>